

Гарри, оставив Симуса Финнигана разбираться с последствиями своей почти взрывной зельеварной ошибки, вернулся к своей работе. Заметив, что Гермиона, его напарница, едва сдерживает слезы, он спросил: — В чем дело?— Откуда ты все это знаешь? — спросила она, голос дрожащий. — У тебя были уроки магии до школы, как у Невилла?Интересный вопрос. У мальчика, который выжил, были ли уроки магии до Хогвартса? Нет, он не мог тренироваться с палочкой, его магия была слишком хаотичной до одиннадцати лет, чтобы ее можно было контролировать. Зельеварение? Он был в нем совершенно некомпетентен. Значит, это были уроки теории или, может быть, игрушечные палочки, не обладающие настоящей магией, но помогающие тренировать движения и заклинания. Это объясняло бы, почему потомок Долгопупса так легко осваивал гексы и заклинания для розыгрышей. — Я люблю читать, — ответил Гарри.— Да, я вижу тебя в библиотеке. Но и я читаю, почему бы мне не знать то, что знаешь ты? — возразила Гермиона.— Ты читаешь гораздо больше, чем я, по крайней мере, в том, что касается библиотечных книг. Но книги, которые я выбираю, просто лучше. Я читаю, когда меня что-то интересует или я хочу что-то попробовать. Если читать слишком много, это может отвлечь вас от полезного. Количество имеет свое качество, но его недостаточно, чтобы преодолеть разрыв, если ты физически не можешь прочитать достаточно книг, — объяснил Гарри, добавляя чемеричную кислоту в зелье, а затем, через минуту, листья мяты. Листья растворились, и он начал помешивать ингредиенты. Гриффиндорка с кустистыми волосами все еще пребывала в замешательстве. — Я не понимаю.— Слушай, ты читаешь примерно в два раза больше, чем я. Но одна из каждых пяти книг, которые ты читаешь, действительно полезна для твоего образования. Ты либо выбираешь книги, которые тебе непонятны, либо просто выбираешь книги, которые не содержат никакой полезной информации. Эта разница делает мое время, потраченное на чтение, гораздо более ценным, чем ваше. Это не оскорбление, это факт. Не делайте из этого соревнование, посмотрите, что делает вас лучше, и сосредоточьтесь на этом. Так вы учитесь. В книгах вам не говорят, что магия — это приключение, которое вы совершаете. Ограничивать себя — очень плохая привычка, — сказал Гарри. Гермиона слабо улыбнулась. — Спасибо. Ты не так уж плох, Поттер.— Ты же понимаешь, что это самый длинный наш разговор. Какое впечатление у вас сложилось обо мне раньше? — спросил Гарри.— Не знаю. Холодное, наверное. Ты бы слышал, что Невилл и Рон говорят о тебе, — ответила Гермиона. Гарри застонал. — Мы разговаривали друг с другом всего два раза в жизни, и каждый раз они нападали на меня. То, что я не готов кланяться и целовать ноги мальчику, который выжил, не означает, что я какой-то монстр. Это значит, что у меня есть чувство собственного достоинства.Остаток урока прошел относительно спокойно. По крайней мере, Грейнджер перестала постоянно смотреть на него без причины. Когда урок закончился, Гарри подал пузырек со своим зельем и вышел из комнаты. К нему присоединились его друзья, но, к сожалению, и Малфой. — Ну что, Поттер, ты нашел общий язык с Грязнокровкой? — усмехнулся Драко.Гарри остановился и посмотрел Драко в глаза, немного ослабив свое присутствие. — Что я говорил об этом слове, Драко?Блондин побледнел. — Прости, магглорожденный.Гарри перестал пугать мальчика и ответил: — Я должен был, иначе мы бы убили друг друга посреди урока. Она немного приверженец правил. Я смогу найти с ней общий язык, если она немного расслабится.Дафна фыркнула. — Как будто это случится.— Никогда не говори никогда, Даф. Никогда не говори никогда, — сказал Гарри с веселым блеском в глазах.— Перестань называть меня так, Гарри, — крикнула она в ответ, преследуя его. Гарри пытался придумать для нее прозвище. Он ожидал, что девушка не одобрит его. Дафну воспитывали как аристократку, уделяя большое внимание благородству и элегантности. Она не очень одобряла прозвища. Одно только обращение к ней по имени уже было доказательством того, что он ей нравится. Но как только он попробовал использовать ее прозвище, она практически бросилась на него с рычанием и, как ни странно, покраснела. Она гонялась за ним по всему замку, пока они оба не устали.Честно говоря, Гарри нравилось иметь друзей. Это было странно — не работать все время в одиночку. У него были обязанности, например, следить за тем, чтобы они вместе ели, или помогать остальным с заклинаниями, или брать

лишние книги из библиотеки для чтения. Кроме того, его защищали цифры. Люди не пытались нападать на него или его друзей, потому что они редко были зачинщиками. С этой стороны ситуация даже начала успокаиваться. Профессора начали строго наказывать старшекурсников, которые ввязывались в противостояние. Близнецы Уизли, очевидно, были в слезах, когда МакГонагалл конфисковала все их ингредиенты и предметы для розыгрышей после того, как они проигнорировали ее предупреждения. Честно говоря, они выглядели жалко в течение нескольких последующих дней. Что касается гриффиндорских первокурсников, то из-за того, что Долгопупс был слишком занят своим квиддичем, они перестали устраивать заварушки, и Малфой почувствовал, что победил. Печально, что он не знал, что все это, скорее всего, было задумано учителями, чтобы Хогвартс не превратился в поле боя. Тем не менее, ситуация начала успокаиваться, и Хогвартс начал превращаться в обычную школу.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3600203>